

УДК 81

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
ПРЕВАЛИРУЮЩИХ СФЕР-ИСТОЧНИКОВ В РОМАНАХ В. ПЕЛЕВИНА
«GENERATION “П”» И «ЧИСЛА»**

© 2012 г.

Е.Ю. Попова

Саратовский государственный социально-экономический университет

evgenia_fx@inbox.ru

Поступила в редакцию 29.03.2011

Изучаются прецедентные феномены как материализованные знаки интертекстуальности. Автор рассматривает подходы к их классификации и особенности функционирования данных единиц со сферами-источниками «художественная литература», «кинематограф» и «мифология» в художественном дискурсе романов В. Пелевина «Generation “П”» и «Числа».

Ключевые слова: интертекстуальность, классификация прецедентных феноменов, сфера-источник, особенности функционирования, художественный дискурс, В. Пелевин.

В последние три десятилетия в центре внимания современной лингвистики находится явление интертекстуальности, без обращения к проблемам которой в настоящее время невозможно полноценное изучение художественного текста. Рассмотрение данного явления способствует проникновению в более глубокие пласты текста «за счет установления многомерных связей с другими текстами» [1, с. 16] и помогает получить разностороннее «представление об авторе, его тезаурусе, литературных вкусах или научной ориентации» [2, с. 121].

В рамках данной статьи мы обращаемся к проблемам интертекстуальности посредством изучения *прецедентных феноменов* (ПФ) в динамическом аспекте с целью выявления особенностей их классификации по сферам-источникам прецедентности и функционирования как интертекстовых единиц (материализованных знаков интертекстуальности) в художественном дискурсе. Прецедентные феномены являются элементами содержания сознания, обладающими особой культурной значимостью и выступающими в качестве основы взаимодействия как целых культур, так и отдельных дискурсов и текстов [3–7]. Под ними понимаются имеющие вербальное выражение единицы, известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества, актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане, обращение к которым обнаруживается в речи представителей того или иного лингвокультурного сообщества [8, 9]. В качестве отдельных единиц системы ПФ выделяются *прецедентное имя* (ПИ), *прецедентное высказывание* (ПВ), *прецедентная ситуация* (ПС) и *пре-*

цедентный текст (ПТ). Данные единицы тесно взаимосвязаны: актуализация одного из них может повлечь за собой актуализацию остальных.

Существенным этапом исследования ПФ является классификация данных единиц. Г.Г. Слышкин выделяет ряд критериев для подобной типологии: носитель прецедентности, текст-источник, инициатор усвоения, степень опосредованности [10, с. 70]. Наиболее традиционной является классификация по тексту-источнику, обусловленная перспективностью изучения познавательного и эмоционально значимых текстов для представителей определенной лингвокультуры, а также важностью определения того круга фоновых знаний, который необходим читателю для правильного и полного понимания соответствующих текстов [11].

Согласно работе С.Л. Кушнерук, в лингвистике сформировались два основных подхода к классификациям источников ПФ [4]:

- узкий, в основе которого лежат роды, виды и жанры словесности [10; 12; 13, с. 72; 14];
- широкий, или семиотический: ПФ рассматривается как прецедентный культурный знак, содержащий фоновые знания, отражающие прошлый культурный опыт в его различных формах. Классификация источников ПФ базируется на их отношении к социально-культурным сферам или «другим текстам культуры» [3, 4, 9, 15–20].

Мы склоняемся к применению широкого подхода, что обусловлено спецификой изучаемого художественного дискурса. Собранный нами материал позволяет распределить его по сферам-источникам, а затем объединить в об-

ласти культурного знания подобно уже существующим классификациям Е.А. Нахимовой [9, с. 167] и С.Л. Кушнерук [4, с. 92]. Нами были выделены следующие области культурного знания ПФ изучаемых текстов В.Пелевина¹:

- социальная область: политика (6%), бизнес (4%), религия (8%), мода и шоу-бизнес (3%).
- область искусств: художественная литература и фольклор (21%), архитектура и изобразительное искусство (6%), кинематограф (15%), музыкальная культура (8%), мифология (13%), театр (1,5%).
- область науки: физика (0,5%), история (4%), философия (2%), психология (3%), маркетинг (5%).

Таким образом, превалирующие сферы-источники ПФ романов В.Пелевина «Generation P» и «Числа» – художественная литература и фольклор, кинематограф и мифология, составляющие область искусств.

Исследуемые романы являются типичными образцами творчества писателя, созданными в современном постмодернистском ключе. Ведущее положение В. Пелевина среди русских постмодернистов и проявление постмодернистских черт в его произведениях проанализированы в ряде критических работ [21–24]. Критикой также отмечается общность и острота проблематики данных романов, связанной с рассмотрением разных аспектов одних и тех же проблем общественно-политической жизни современной России [25]. Подобный вывод следует из сопоставительного анализа элементов их художественной структуры, включая особенности функционирования лексического пласта. Интересно проследить, каким образом апелляция к ПФ, относящихся к выявленным превалирующим сферам культурного знания, работает на постановку и раскрытие проблематики романов, на построение сложной системы смысловых связей, организующих структуры постмодернистских полисемантических произведений.

Для удобства анализа практического материала в данной статье предлагается использовать термин *интертекстема* (ИТ) для обозначения инварианта восприятия ПФ, встречающегося в конкретном тексте. ИТ представляет собой «межуровневый реляционный (соотносительный) сегмент содержательной структуры текста – грамматики (морфемно-словообразовательной, морфологической, синтаксической), лексической, просодической (ритмико-интонационной), строфической, композиционной, – вовлеченный в межтекстовые связи» [26, с. 11]. ИТ в тексте может встречаться в сочетании с интерпретаторами – элементами текста,

участвующими в ее разворачивании, в таком случае ИТ обозначается как рассредоточенная. Интерпретаторы, в свою очередь, подразделяются на прямые (непосредственно указывающие на содержание ИТ) и косвенные (раскрывающие содержание ИТ опосредованно). ИТ также может быть представлена точечной версией при отсутствии интерпретаторов. ИТ могут обладать имплицитно и эксплицитно выраженным содержанием.

В результате анализа нами были выявлены следующие группы ИТ, вербализующие ПФ со сферами-источниками «художественная литература», «кинематограф» и «мифология» в исследуемых романах:

1. Рассредоточенная ИТ с прямыми интерпретаторами:

С трудом выцеживая смысл из его слов, Степа выяснил следующее: номер «29» был символом удвоенной опасности – пропастью внутри пропасти. Смысл этой ситуации отлично выражала поговорка «Лиха беда – начало». Внутри одной проблемы была скрыта другая, за ужасом таилась ужас, и, кроме скудного тюремного рациона, ожидать было нечего. Гексаграмма была симметричной и изображала как бы два клыка в зияющей пасти – они были обозначены двумя сильными линиями среди четырех слабых. Увернуться было невозможно, и оставалось только ждать, питаясь слабой надеждой, что судьба подбросит веревку, по которой удастся выбраться из бездны. Две слабые черты в центре напоминали поток, текущий между Сциллой и Харибдой, – можно было проскочить, а можно было и не успеть. Словом, если бы кто-нибудь попросил Степу изложить все мрачные ассоциации, которые после известного опыта вызывало у него число «29», вышло бы очень похоже [27, с. 89].

ПИ *Сцилла и Харибда*, морские чудовища из древнегреческой мифологии, а также апелляция к ПС «Одиссеи» Гомера, когда Одиссеей со своими спутниками проходил тесным проливом между Сциллой и Харибдой, используется для описания символики числа «29». Автор мастерски нагнетает комичность, иронизируя над Степиным серьезным восприятием числовой символики, через введение всемирно известных образов древнегреческой мифологии, окруженных целой системой прямых интерпретаторов: «можно было проскочить, а можно было и не успеть», «два клыка в зияющей пасти», «мрачные ассоциации», «символом удвоенной опасности – пропастью внутри пропасти» и т. д.

2. Рассредоточенная ИТ с косвенными интерпретаторами:

Конечно, не один – на Москву было, наверно, сотни две-три таких Эдигов, универсалов, придушенных бытовым чадом и обремененных детьми. Их жизнь проходила не среди кокаиновых линий, оргий и споров о Берроузе с Уорхолом, как можно было бы заключить из их сочинений, а среди пеленок и неизбывных московских тараканов. В них не было ни снобской заносчивости, ни змеящейся похоти, ни холодного дендизма, ни склонностей к люциферизму, ни даже реальной готовности хоть раз проглотить марку кислоты – несмотря на ежедневное употребление слова «кислотный». Но у них были проблемы с пищеварением, деньгами и жильем... [28, с. 45].

Использование ПИ американского писателя и художника в данном контексте призвано противопоставить образ жизни российского писателя 90-х годов ключевым фигурам американской культуры битников. Фрагмент апеллирует к американской культуре 50–60-х годов XX века, яркие представители которой – писатель Уильям С. Берроуз и культовый художник Энди Уорхол пропагандировали свободу личности, сопровождающуюся употреблением наркотиков и оргиями. Ряд косвенных интерпретаторов способствует передаче атмосферы тотальной свободы, царившей в среде битников: «кокаиновых линий», «оргий», «снобской заносчивости», «змеящейся похоти», «холодного дендизма», «склонностей к люциферизму», тогда как другие интерпретаторы («придушенных бытовым чадом», «обремененных детьми», «проблемы с пищеварением, деньгами и жильем») формируют жесткую необходимость соответствия бедных российских писателей 90-х требованиям читающей публики. Подобное противопоставление придает колорит и объемность фигуре российского литератора «перестроечной» эпохи, актуализировавшей в художественно-артистической среде категорию «свободы».

3. Точечная ИТ, не имеющая интерпретаторов:

- Во-первых, разный химический состав. Я сам глубоко не вникал, но к кислоте всегда что-то подмешано. Фенаминчик там, барбитура или еще что. А когда все вместе действует, эффект получается кумулятивный. Но все-таки самое главное – это рисунок. Ты ведь никуда не можешь деться от факта, что глотаешь Мэла Гибсона или красную гвоздику, понимаешь? Твой ум это помнит. И когда кислота до него доходит, все идет по намеченному руслу... [28, с. 53].

Данная точечная ИТ, выраженная ПИ Мел Гибсон, употребляется как пример рисунка на галлюциногенной марке.

4. ИТ с эксплицитно выраженным содержанием:

С Эники-банком, конечно, можно было связаться. Не было толку. Степа знал, как делаются такие дела... Денег в его заблеванном бунгало уже не было, как не было их и на счете 420-86-8297433-03. (Степа понимал, что перед ним число «43», только развернутое: между первой четверкой и последней тройкой сидела вся компания, прямо как в фильме «Чужие», где из пасти инопланетной твари лезла другая, еще более мерзкая пасть) [27, с. 266].

Ставший роковым для Степиного бизнеса перевод денег сравнивается с ПС «из пасти инопланетной твари лезла другая, еще более мерзкая пасть» из ПТ «Чужие», фантастического боевика Джеймса Кэмерона, одного из самых успешных кинорежиссеров планеты. В основе сюжета фильма лежит борьба женщины-астронавта Рипли с популяцией космических монстров, заселивших планету. Параллель жизненной ситуации героя романа «Числа» с ПС из данного фильма, для которого характерна напряженная атмосфера и динамичность развития сюжетных линий, показывает масштабность личной катастрофы, трагичность и безвыходность Степиного положения.

5. ИТ с имплицитно выраженным содержанием:

Кроме того, –...продолжала красноволосая, – он рисовал картины и писал музыку. Короче, обеспечивал работой человек пятнадцать. Помните его любимую поговорку? «Красота спасет мир и доверит его крупному бизнесу!» Если бы все наши банкиры были такие, мы бы жили при втором Возрождении! [27, с. 301].

Поговорка «Красота спасет мир и доверит его крупному бизнесу!» является квазицитацией широко известного ПВ «Правда, князь, что вы раз говорили, что мир спасет "красота"? Господа... князь утверждает, что мир спасет красота... Какая красота спасет мир?» [29, с. 268], адресованному князю Мышкину из романа «Идиот» Ф.М. Достоевского. На первый взгляд, использование данной цитаты является способом создания положительного образа героя для коммуниканта через прямой интерпретатор: «обеспечивал работой человек пятнадцать» и предложение в сослагательном наклонении «если бы все наши банкиры были такие, мы бы жили при втором Возрождении!», содержащее ПИ Возрождение. Возрождение, или Ренессанс, является эпохой в истории культуры Европы, пришедшей на смену культуре Средних веков и предшествующей культуре Нового времени. Примерные хронологические рамки эпохи – начало XIV – последняя четверть XVI века. От-

личительная черта эпохи Возрождения – светский характер культуры и её антропоцентризм. В настоящее время термин «Возрождение» превратился в метафору культурного расцвета. Однако сопоставление данной квазицитации с продолжением ПВ Достоевского, введенного в самом начале романа, когда князь Мышкин видит портрет Настасьи Филипповны и думает: «*Это гордое лицо, ужасно гордое, и вот не знаю, добра ли она? Ах, кабы добра! Все было бы спасено!*» [29, с. 12] кардинально меняет глубинный смысл данного фрагмента, поскольку ставит вопрос о гуманной/антигуманной сущности «крупного бизнеса». Если обратиться к тому же Возрождению, характеризующемуся накоплением музейных коллекций, то зарождение капиталистических отношений в это время рисует неоднозначные образы меценатов, бывших крупными банкирами (например, семья Медичи). Таким образом, очевидна несовместимость понятий красоты и крупного бизнеса, что придает ироничный характер характеристике героя.

6. Гетерогенная ИТ, состоящая из двух или более ИТ, относящихся к разным сферам-источникам:

Во время первого акта Бонд охотился за злодеем по всей сцене, но поймать его было не просто – доктор Гулаго умел принимать вид других действующих лиц. Кроме того, он мог окружать себя туманом. Этот туман, подсвеченный десятком лазерных указок, в изобилии стекал в зал со сцены, на краю которой было выставлено несколько лотков с сухим льдом. Параллельно шпионской интриге развивалась и любовная, завершившаяся натуралистичной сценой: Бонду удалось соблазнить мужеподобную помощницу доктора Гулаго, которая в экстазе выдала ему секретное обиталище доктора, ледяную избушку посреди Берингова пролива [27, с. 207].

В данном фрагменте выделяются две ИТ со сферами-источниками «литература» (доктор Гулаго) и «кинематограф» (Бонд) (серия романов о Джеймсе Бонде Я. Флеминга была не менее популярна, чем их экранизированные версии). Использование модифицированной ИТ с имплицитно выраженным содержанием доктор Гулаго вызывает ассоциации как с ПИ доктор Живаго и одноименным ПТ Б. Пастернака, так и с ПТ А. Солженицына «Архипелаг Гулаг». ПИ доктор Гулаго представляет собой оксюморон, т.е. сочетает несовместимые понятия – произведение с символическим оттенком «доктор жизни» и лагерь Гулаг, чье название стало именем нарицательным для обозначения смерти и ужаса советской действительности. Возможно, ав-

тор вводит такое название авангардной пьесы и одного из главных ее героев для имплицитной характеристики современного искусства, упадок которого воплощается уже в бессмысленности названия пьесы и, соответственно, имени главного отрицательного персонажа. ПИ Бонд создает образ главного положительного героя шпионских боевиков, неотразимого агента 007, который выполняет свои типичные функции в пьесе, чье действие разворачивается в романе «Числа». Эти функции передаются интерпретаторами: «охотился за злодеем», «удалось соблазнить мужеподобную помощницу».

Итак, автор вводит ПФ превалирующих сфер-источников в романы для достижения следующих целей:

- создания иронического эффекта (ПИ *Сцилла и Харибда*, ПВ «*Красота спасет мир и доверит его крупному бизнесу!*»);
- социокультурной характеристики определенных слоев населения, общественных классов, а именно интеллигенции, художественно-артистических кругов (ПИ *Берроуз и Уорхолл*);
- переосмысления слоя элитарной культуры в текстах масс-медийной культуры, например, экспликация мотива трагичности существования может осложняться ироническим переосмыслением (ПТ фильм «*Чужие*» как востребованный жанр масс-медийной культуры);
- привлечения внимания к ключевым аспектам и проблемам социально-политической, экономической и культурной жизни России, их морально-этической оценки: гуманность/антигуманность «крупного бизнеса» (ПВ «*Красота спасет мир и доверит его крупному бизнесу!*»), бедственное положение интеллигенции (ПИ *Берроуз и Уорхолл*), вырождение современного искусства (ПИ *Бонд и доктор Гулаго*).

Таким образом, автор апеллирует к целому комплексу широко известных образов мировой культуры, обогащая содержательную структуру романов введением элементов древнегреческой мифологии, пронизанного психологизмом творчества Ф. Достоевского, усложненной прозы Б. Пастернака, мирового кинематографа, представленного шедеврами классической фантастики самого кассового кинорежиссера Джеймса Кэмерона и серией фильмов о главном американском шпионе Джеймсе Бонде. Данные ПФ подчинены определенным принципам отбора, особенности их функционирования в текстах обусловлены авторским видением мира, его замыслом, концепцией романов, в частности, выявляют пелевинское отношение к актуальным проблемам российской жизни и общечеловеческим вопросам.

Примечания

1. Статистический анализ романов «Generation «П»» и «Числа» дан в процентном соотношении от общего объема обнаруженных в обоих романах примеров ПФ. Мы сочли возможным объединить примеры ПФ по сферам-источникам в отношении двух романов, поскольку отечественная художественная критика связывает их (а также романы «Чапаев и Пустота» и «Священная книга оборотня») в художественное целое, тетралогию.

Список литературы

1. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. 280 с.
2. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та – Омск: Омск. гос. ун-т, 1999. 268 с.
3. Кузьмицкая Е.В. Прецедентные феномены в творчестве М. А. Кузьмина: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 206 с.
4. Кушнерук С.Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 228 с.
5. Боярских О.С. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ (2004 – 2007 гг.): Дис. ... канд. филол. наук. Нижний Тагил, 2008. 230 с.
6. Илюшкина М.Ю. Прецедентные феномены в российской и британской печатной рекламе услуг для туристов: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 272 с.
7. Алексеева М.С. Прецедентные феномены в интернет-рекламе предприятий ресторанного бизнеса: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. 236 с.
8. Красных В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология, 1997. № 3. С. 62–75.
9. Нахимова Е.А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург: УрГПУ, 2004. Т. 13. С. 166–174.
10. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Академия, 2000. 128 с.
11. Нахимова Е.А. Прецедентные феномены с ментальным полем-источником «Театр» в современном политическом дискурсе // Известия УрГПУ. Лингвистика. Вып. 15. Екатеринбург: УрГПУ, 2005. С. 102–114.
12. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
13. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. СПб.: Златоуст, 2001. 72 с.
14. Земская Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М., 1996. С. 157–168.
15. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–29.
16. Алексеенко М.А. Текстовая реминисценция как единица интертекстуальности // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс.: Сб. науч. тр. М., 2003. С. 221–233.
17. Пикулева Ю.Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 23 с.
18. Банникова С.В. Прецедентность как лингвокультурный феномен (на материале английских и русских текстов): Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 181 с.
19. Семенец О.П. Прецедентный текст в языке газеты: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 225 с.
20. Смулаковская Р.Л. Своеобразие использования прецедентных феноменов в газетном дискурсе // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т. 12. Екатеринбург, 2004. С. 111–120.
21. Дарк О. Мир может быть любой: Размышления о «новой прозе» // Дружба народов. 1990. № 6. С. 223–235.
22. Некрасов Е. Рецензия на книгу: Пелевин В.О. Синий фонарь: Рассказы // Октябрь. 1993. № 5. С. 185–186.
23. Курский А. Рецензия на книгу: Пелевин В.О. Жёлтая стрела: Повести: Рассказы // Волга. 1999. № 1. С. 180–182.
24. Аннинский Л. Песнь пепси в утробе поколения, которое смеясь рассталось со своим будущим // Свободная мысль. 2000. № 4. С. 103–113.
25. Полищук Д. И крутится сознание, как лопасть // Новый мир. 2005. № 5. С. 173–178.
26. Сидоренко К.П. Интертекстовые связи пушкинского слова: монография. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. 253 с.
27. Пелевин В.О. Числа. М.: Эксмо, 2007. 320 с.
28. Пелевин В.О. Generation «П». М.: Вагриус, 1999. 306 с.
29. Достоевский Ф.М. Идиот. М.: АСТ, 2005. 624 с.

**SOME PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF PRECEDENTIAL PHENOMENA OF THE
PREVAILING FIELDS IN V. PELEVIN'S NOVELS «GENERATION P» AND «NUMBERS»**

E.Yu. Popova

The paper deals with the study of precedential phenomena as embodied signs of intertextuality. The author investigates some approaches to their classification and the functioning peculiarities of the units belonging to the source fields «fiction», «cinema» and «mythology» in a fiction discourse of V. Pelevin's novels «Generation P» and «Numbers».

Keywords: intertextuality, classification of precedential phenomena, source field, functioning peculiarities, fiction discourse, V. Pelevin.